

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР

Часть II

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

ное знание китайского языка позволяло ему проникать в глубины теории и специальной терминологии старого Китая. Среди его немногочисленных работ общего характера особо выделяется "Феодальная теория портрета", которую он защитил в качестве кандидатской диссертации в 1938 г. на основании точного и блестящего по форме перевода средневековых китайских теоретических трактатов о портрете. К.И.Разумовский проделал большую исследовательскую работу по раскрытию их содержания. Он дал обширный комментарий по технике живописи; разъяснил их философское значение; объяснил связь китайского портретного искусства с физиомантией - классовом учении о магической связи форм лица с нравственными качествами и судьбой человека-и, наконец, последнее - выявил связь портрета с культом предков. Сама по себе такая постановка вопроса, т.е. трактовка портрета со стороны техники и особенно с философской точки зрения является новым, непревзойденным и в настоящее время словом в советской науке.

Эта работа в свое время получила ряд блестящих отзывов, в частности акад. В.М.Алексеев писал: "Тов. Разумовский выбрал ее (тему о портрете М-Р)..., очень продуманно и удачно, ибо как раз в этой именно области китайская живопись являет нам наиболее остро всю свою специфичность, весь свой китаизм, осознать который, а, тем более показать его - заслуга крупная, заслуга серьезная и далее, но и не для китаистов, а теоретиков искусства, эта работа тов. Разумовского дает возможность включить в свой диапазон нечто абсолютно новое". (акад. В.М.Алексеев, ЛО АН СССР, ф. 820, оп. I, № 563).

К.И.Разумовский погиб на фронте в 1942 г.

М.Л.Пчелина

РОМАСКЕВИЧ
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
(1885-1942)

Пал жертвой ленинградской блокады и профессор Александр Александрович Ромаскевич.

Морозным февральским утром 1942 года, одевшись потеплее, с врученной ему накануне путевкой в кармане, Александр Александрович вышел из дому, чтобы отправиться в стационар Дома ученых в надежде хотя бы немного восстановить истощенные силы от долгих месяцев недоедания, бессонных ночей и нервных потрясений. Путь его

лежал с Петроградской стороны через два моста к известному зданию на Дворцовой набережной Невы. Городской транспорт не действовал. Превозмогая цепенящую стужу, Александр Александрович, нетвердо шагая на ослабевших ногах, медленно пробирался к желанной цели. Но надежде не суждено было сбыться — до Дома ученых он не добрал и домой назад уже больше не вернулся. Внезапная смерть сразила его где-то в пути. Настиг ли его, бредущего из последних сил, паралич сердца или он попал под губительный артиллерийский огонь немцев, особенно часто свирепствовавший в те дни, так и осталось неизвестно. Александр Александрович умер так, как умирали в ту страшную пору тысячи ленинградцев. Останки его ныне покоятся в одной из братских могил безвестно погибших жителей Ленинграда.

В лице А.А.Ромаскевича наука потеряла крупнейшего знатока персидской литературы, научные исследования которого в значительной степени укрепили фундамент отечественной иранистики.

А.А.Ромаскевич получил среднее образование в классической гимназии, которую окончил в 1904 г. в г.Орле. Интерес к истории и литературе стран Востока, возникший еще в старших классах гимназии, побудил его поступить на Факультет восточных языков С.-Петербургского университета.

Еще будучи студентом, А.А.Ромаскевич обратил на себя внимание преподавателей своими исключительными способностями и редким трудолюбием, особенно, внимание известного ираниста-филолога, профессора В.А.Жуковского, чьим близким учеником и продолжателем дела впоследствии довелось стать А.А.Ромаскевичу. По окончании в 1909 г. факультета по арабско-персидско-турецкому разряду молодой абитуриент был оставлен при университете для подготовки к профессорской деятельности.

Расширив и углубив свои знания в области персидской литературы и, в частности, иранского фольклора и диалектологии под руководством В.А.Жуковского, А.А.Ромаскевич в 1911 г. сдал испытания на степень магистра иранской филологии и в 1912 г. для научных занятий был командирован в Иран. В течение почти трехлетнего пребывания в этой стране он в совершенстве овладел персидским языком и различными его диалектами, бытующими в западной части ее, а также диалектами турецких племен, обитающих на юго-западе Ирана.

Путешествия по Ирану принесли обильные плоды. В разных местностях страны А.А.Ромаскевич собственноручно произвел громадное количество записей образцов устного народного творчества: сказок, эпических легенд, песен, поговорок, жаргона дервишей и т.д., — в результате которых появился на свет ряд публикаций. Следует особо

отметить труд о персидских народных четверостишиях.

Из турецких племен Александра Александровича более других заинтересовало племя кашкайцев. Прожив среди них достаточно долгое время, он хорошо изучил их язык, быт и литературное творчество, описанные впоследствии в специальном издании.

Научная деятельность А.А.Ромаскевича не ограничивалась только узкой сферой народной словесности, она была гораздо шире. Так, проживая в Исфагане, он по указаниям выдающегося востоковеда-историка В.В.Бартольда приступил к историко-географическому описанию этого города, игравшего значительную роль в развитии культуры Ирана. К сожалению, этот его труд, как и ряд других его работ, остался незавершенным из-за перегруженности педагогической деятельностью, которой ему пришлось заниматься многие годы. К этому труду он, однако, часто обращался в своих лекциях и на занятиях с аспирантами.

Сразу же по возвращении из Ирана А.А.Ромаскевич был назначен на должность приват-доцента, а затем доцента С.-Петербургского университета. Вскоре после Великой Октябрьской революции, в январе 1918 г. скончался его учитель, заведывавший кафедрой иранской филологии проф. В.А.Жуковский, и достойным преемником его сделался Александр Александрович. В течение почти десятилетия он, по существу, оставался в Ленинграде единственным преподавателем новоперсидского языка и литературы. Его преподавательская деятельность протекала не только в стенах университета, но также и в новом, открытом в 1920 г. Институте живых восточных языков (ЛИЖВЯ), переименованном в 1928 г. в Ленинградский Восточный Институт (ЛВИ), в Институтах Истории, Языка и Мышления, Истории Материальной культуры Академии наук СССР.

А.А.Ромаскевич организовал в Ленинградских востоковедных вузах изучение языка современной иранской прессы. Для этой цели им специально было составлено и издано в двух выпусках очень удачно систематизированное учебное пособие под названием "Современная персидская пресса в образцах", снабженное очень тщательно составленным персидским словарем.

В течение ряда лет А.А.Ромаскевич читал разработанный им лекционный курс по орановедению Ирана, в который включались сведения по физической и экономической географии, государственному устройству, этнографии, религии и пр. Этот курс был построен на базе собственных его исследований и личных впечатлений, полученных во время пребывания в Иране. Можно сказать, что к началу Великой отечественной войны все научные работники в области ново-

персидского языка и литературы в Ленинграде являлись его учениками, или учениками его учеников.

Известно, какое громадное значение для изучения средневековья стран Ближнего и Среднего Востока имеют старинные рукописные книги. Работать над рукописями А.А. начал еще на студенческой скамье, а к тому времени, когда он в университете заменил покойного В.А.Жуковского, он уже был одним из лучших знатоков персидских и арабских рукописей. В 1925 г. он издал "Каталог персидских, турецко-татарских и арабских рукописей библиотеки Петроградского государственного университета" и тем немало облегчил отечественным и зарубежным востоковедам пользование этой ценной коллекцией.

В 1938 г. ему было вверено заведывание рукописным отделом Института востоковедения АН СССР, где хранилось одно из богатейших в мире собраний восточных рукописей. В первые дни войны, в условиях надвигающейся угрозы бомбардировок, весь бесценный рукописный фонд под руководством А.А.Ромаскевича в рекордно короткий срок, в полном порядке был переведен в безопасное убежище и сохранен для науки.

А.А.Ромаскевич принадлежал к разряду очень требовательных к себе ученых и не менее требовательных педагогов; он не терпел даже малейших недоделок ни в научной работе, ни в учебной. Эта высокая требовательность к себе вполне объясняет, почему ряд его работ так и остался в рукописи. Ему постоянно казалось, что по трактуемому им вопросу сказано еще не все, что наверное должны найтись новые источники и т.п. Что же касается трудов А.А.Ромаскевича, увидевших свет, то все они отличаются исключительной точностью, лаконичностью и в то же время ясностью изложения, критическим подходом к источникам, объективностью и отличной документацией.

Безвременная гибель Александра Александровича Ромаскевича в осажденном Ленинграде нанесла тяжелый удар по востоковедению и отсутствие его в рядах советских иранистов болезненно ощущалось многие годы.

А.К.Арендс